

Фо Ло первой вошла в карету, не оглядываясь. Фан Мяожань застыла на месте и лишь спустя мгновение сообразила, что эти слова были обращены к ней.

Ошеломлённая, она последовала за Фо Ло. Фэн Чэнь отпустил поводья, крикнул на лошадь, и та тронулась в путь, направляясь к Терему Древнего Журавля.

Терем созерцания туши и Терем Древнего Журавля находились недалеко друг от друга, и вскоре они прибыли. Фо Ло первой вышла из кареты и, не говоря ни слова, направилась напрямик на второй этаж. Фэн Чэнь привязал лошадь и, взглянув на Фан Мяожань, сказал: «Госпожа Фан, почему вы всё ещё здесь? Хозяйка, должно быть, уже ждёт вас в своих покоях».

У Фан Мяожань перехватило дыхание. Выходит, даже Фэн Чэнь знал, что под личиной «юноши» скрывается она. Что уж говорить о Фо Ло. Она глубоко вздохнула и быстрыми шагами поднялась на второй этаж, к двери в комнату Фо Ло.

Тихо постучав и не получив ответа, она вошла. Внутри было сумрачно. Фан Мяожань медленно прошла мимо мраморного стола по направлению к ложу Фо Ло, и её сердце бешено колотилось в груди. Со своего места она не видела на ложе ни души.

Фан Мяожань замедлила шаг, размышляя: неужели Фо Ло нет в комнате? С тревогой в душе она двинулась к ширме — и тут в нос ударил знакомый аромат. Она успокоилась: Фо Ло была здесь.

Фан Мяожань замерла у ширмы в ожидании. Вскоре Фо Ло вышла, ступая неторопливо, в белоснежных одеждах.

Фан Мяожань всегда любила, когда Фо Ло носила белое. Это придавало ей особый шарм, делало чище и проще, без той давящей ауры и отстранённого, чарующего облика.

Увидев Фан Мяожань, Фо Ло тут же произнесла: «Господин Фан, давно не имели чести». При этих словах она даже сложила руки в приветственном жесте, и в голосе её звучала явная насмешка.

Фан Мяожань уже собралась что-то ответить, но Фо Ло не дала ей шанса, дёрнув за шёлковую ленту, стягивавшую её волосы. Те рассыпались по плечам.

«Вот так-то лучше, госпожа Фан», — проговорила Фо Ло, проводя пальцами по её волосам. Прикосновение было лёгким, почти невесомым. Фан Мяожань мгновенно закрыла глаза, растворяясь в нём.

Фо Ло приблизилась ещё, и расстояние между ними почти исчезло. Рука, ласкавшая волосы Фан Мяожань, медленно скользнула вниз, едва коснувшись её шеи. Фан Мяожань вздрогнула, дыхание её сперлось, и она инстинктивно ухватилась за ширму.

Рука Фо Ло продолжила движение, опустившись ниже, и ладони её обхватили талию Фан Мяожань. Та, у которой уже кружилась голова, обвила шею Фо Ло руками.

Этот жест заставил Фо Ло замереть. Их взгляды встретились. В полумраке комнаты атмосфера стала донельзя напряженной.

«Не трогай меня», — прошептала Фан Мяожань, и её голос звучал тише комариного писка.

Рука Фо Ло немедленно отпустила её талию.

«Несколько дней не виделись, я соскучилась по тебе, госпожа Фан», — сказала Фо Ло, прислонившись к ширме и скрестив руки на груди. Голос её теперь звучал гораздо трезвее.

Фан Мяожань не могла понять, шутит та или говорит всерьёз. Да и собственные чувства бушевали слишком сильно, чтобы пытаться разобраться.

В комнате повисло молчание. Прервала его Фо Ло: «Скажи, госпожа Фан, зачем ты пожаловала в Нанкин?»

Фан Мяожань почувствовала, как на щеках выступает краска. Даже она, при всей своей наивности, понимала, что нельзя высказывать истинные мысли. Она и правда приехала ради Фо Ло. И даже участие в Поэтическом турнире было попыткой добиться её признания, стать чуть ближе — потому и переделалась в мужское платье.

Но сейчас она не знала, что сказать, и проямлила: «Отец велел... перед помолвкой нужно немного отвлечься, развеяться».

Услышав слово «помолвка», Фо Ло на мгновение нахмурилась, но уже через несколько секунд в её голосе вновь зазвучали прежние нотки.

«А я-то думала, ты соскучилась по мне», — произнесла она, и на миг её губы сложились в детскую дугу. Длилось это всего мгновение, но Фан Мяожань ничего не упустила.

Фан Мяожань онемела, не находя, что ответить.

Она видела, как Фо Ло направилась к ложу, обернулась и, глядя прямо на неё, произнесла: «Останься сегодня».

Фан Мяожань, услышав слова Фо Ло, застыла у ширмы как вкопанная, не решаясь двинуться с места.

Мало того, что Фан Цзинь, наверное, всё ещё ждал её в Тереме созерцания туши, — её собственное состояние сейчас было не самым подходящим для того, чтобы делить ложе.

Со стороны ложа донёсся лёгкий шорох, а затем воцарилась тишина. Похоже, Фо Ло уже легла.

Фан Мяожань так и стояла, не зная, что делать. Она снова посмотрела в сторону ложа, но полог скрывал всё, и в темноте нельзя было разглядеть ни зги.

«Госпожа Фо?» — робко окликнула она.

Ответа не последовало. Фан Мяожань пришлось подойти к самому ложу. Когда она приблизилась, из-за полога внезапно возникла рука. Хотя она и знала, чья это рука, сердце её всё равно ёкнуло. Рука нащупала её и крепко сжала.

«Го... госпожа Фо? Ты ещё не спишь?» — голос Фан Мяожань звучал сухо, и она сама почувствовала, насколько неуместным был этот вопрос.

В темноте она смотрела, как бледная, изящная рука Фо Ло продолжает гладить её кисть. Прикосновения были бархатистыми, вызвали лёгкое покалывание. Она ждала ответа, но его не было.

Она уже собралась что-то сказать, как Фо Ло дёрнула её за руку. Движение было таким неожиданным, что Фан Мяожань не успела среагировать и рухнула прямо на ложе.

Пространство наполнил аромат стиракса, знакомое ложе, и от темноты у неё слегка закружилась голова. Она не успела даже подумать, зачем Фо Ло так резко притянула её, как та уже оказалась сверху. Фан Мяожань напряглась, кровь ударила в лицо, щёки пылали.

«Госпожа Фан, чего это ты так долго торчала у ширмы?» — прошептала Фо Ло прямо ей в ухо, и её дыхание было тёплым и ароматным.

Фан Мяожань, не искушённая в подобных делах, не могла выдержать такого обращения. Раньше, когда Фо Ло приближалась, она чувствовала лишь скованность, странное, необъяснимое волнение. Теперь же она начала понимать, что её чувства к Фо Ло — не просто привязанность сестры или ученицы.

Она не понимала, зачем Фо Ло постоянно ведёт себя так. Теперь каждое её движение, каждый жест казались умышленной игрой, соблазном.

Фан Мяожань с трудом сдержала бурю внутри, прочистила горло и упёрлась ладонями в плечи Фо Ло.

«Госпожа Фо, почему ты всегда так со мной обращаешься?» — в её голосе звучали и обида, и недоумение.

Губы Фо Ло, до сих пор находившиеся у самого уха Фан Мяожань, замерли. Уловив её тон, Фо Ло приподнялась. Распущенные волосы её скользнули по щеке Фан Мяожань, а в следующее мгновение она ловко собрала их лентой.

«Что, госпожа Фо, я перешла границы?» — голос Фо Ло звучал уже не так игриво, в нём появилась мягкость. Она нежно гладила волосы Фан Мяожань, словно успокаивая ребёнка.

Фан Мяожань не ответила прямо, а высказала то, что глодало её изнутри.

«Возможно, для тебя это просто минутная прихоть. Или, может быть, ты считаешь, что такая близость между женщинами — дело обычное». Голос её дрожал. Она знала, что больше не может считать Фо Ло своей «наставницей» или «сестрой».

Почувствовав её подавленность, Фо Ло плотно сжала губы, но не находила слов.

Она слезла с Фан Мяожань и прилегла рядом.

«Если тебе это неприятно, я больше не буду», — произнесла Фо Ло ровным, бесстрастным голосом.

Фан Мяожань почувствовала, как в груди у неё всё сжалось. Фо Ло не дала прямого ответа, не предложила объяснений.

«Тогда давай впредь держаться на расстоянии. Как в самом начале», — сказала Фан Мяожань, и в её голосе зазвучала упрямая решимость. Впервые в жизни она говорила с Фо Ло таким тоном.